

Когда Мин Лин провожала взглядом удаляющуюся фигуру Синя Юаньяня, улыбка на её губах постепенно сменилась вздохом. В этот момент Гу Чжису, который должен был крепко спать во дворе, внезапно открыл глаза на своей кровати и сел. Его пальцы открыли медную шкатулку у изголовья, и он достал оттуда нефритовый жетон в форме ромба, невольно проведя пальцами по выгравированным на нём иероглифам.

— Цюнхуа...

Он внимательно разглядывал жетон, чувствуя незнакомую ему доселе странность. В прошлой жизни он не слышал этого имени и никогда не видел этот жетон рядом с тем человеком. Когда тот сегодня принёс ему жетон, другие могли не заметить, но он уловил странное выражение на его лице. Нефритовый жетон выглядел старым, явно не новой вещью. Но зачем его передали ему?

Неужели в этой жизни тот человек снова привлёк к себе других людей? Но в прошлой жизни, хотя подобное и происходило, это было не сейчас. Имя тоже... Гу Чжису, лёжа в постели, перевернулся, всё ещё не находя ответа. Он снова положил жетон в медную шкатулку, но в его голове невольно всплыли слова, которые тот человек тихо начертал на его ладони, когда они разговаривали: «Будь осторожен... Великая Чжоу...» Он медленно сжал ладонь в темноте, чувствуя, что многие загадки остаются неразгаданными, но не испытывал страха. Глубоко вздохнув, он убрал жетон и снова закрыл шкатулку, погрузившись в темноту.

На следующее утро яркий солнечный свет упал на сухие ветви грушевого дерева во дворе Жунли. Гу Чжису умылся с помощью Цинхуань, заметив, что синяк на его лбу исчез. Накинув верхнюю одежду и взяв в руки грелку, он облегчённо вздохнул, как вдруг услышал сообщение, что из двора Мяюэ пришла служанка, передала несколько слов и сразу же ушла.

— Притворяется больной?

Гу Чжису, услышав от Ху Цинь-эр переданные слова служанки, задумчиво приподнял бровь. Его взгляд, освещённый мягким солнечным светом, приобрёл необычную глубину.

— И не позволяет никому навещать?

Ху Цинь-эр, стоя на коленях и массируя ему ноги, кивнула и ответила:

— Да, так сказали в дворе Мяюэ. Наложница также велела передать, чтобы вы пока не приходили.

Пальцы Гу Чжису слегка дёрнулись, постучав по грелке. Он опустил глаза, и на его губах появилась улыбка, которая, однако, была столь же мимолётной, как дым, развеянный ветром.

— Понятно... Я знаю. Сходи в двор Мяюэ и передай ответ наложнице.

Ху Цинь-эр убрала руки и почтительно ответила:

— Да, молодой господин.

Когда Ху Цинь-эр вышла из комнаты, Гу Чжису тоже встал. Некоторое время он держал грелку в руках, словно чувствуя, что стало жарко, и поставил её в сторону.

Он не стал накидывать плащ, который принесла Цинхуань, и вышел из комнаты один. Прогуливаясь по двору, он невольно поднял руку и коснулся тёмно-коричневой ветви

грушевого дерева.

В тот момент, когда его пальцы коснулись ветви, он вдруг слегка дёрнулся. Повернувшись, он посмотрел на ту ветвь и обнаружил, что на ней уже появился крошечный, размером с рисовое зёрнышко, желтоватый росток.

Хотя погода всё ещё была холодной, весна уже незаметно дала о себе знать, принеся тепло, которое почувствовало дерево.

Гу Чжису пристально смотрел на этот росток, а затем осторожно протянул руку и снова коснулся его. На его губах появилась улыбка, как вдруг рядом раздался мягкий, доброжелательный голос.

— Я, кажется, пришёл не вовремя?

Услышав этот голос, Гу Чжису вздрогнул. Повернувшись, он увидел у ворот двора стройного юношу в светло-жёлтом хлопковом халате. Его лицо было бледным, и за ним не было ни одной служанки.

Увидев его, Гу Чжису улыбнулся ещё теплее:

— Третий брат пришёл, заходи садись.

Гу Чжихуай, увидев его улыбку, тоже невольно улыбнулся. Под взглядами слуг двора Жунли он медленно подошёл к нему и, следуя его взгляду, посмотрел на грушевое дерево и едва заметный росток.

— Погода становится всё лучше, и грушевое дерево уже начинает просыпаться. Видно, что весна не за горами.

Гу Чжису, увидев его спокойное выражение лица, тоже улыбнулся и, указывая на комнату, предложил:

— Третий брат прав. У меня есть свежесобранные цветы сливы, хочешь попробовать?

Гу Чжихуай с улыбкой последовал за ним в комнату, сел и, взяв грелку из рук Цинхуань, облегчённо вздохнул.

— У тебя здесь всё гораздо лучше, чем у меня. Мне не на что жаловаться.

Гу Чжису пододвинул к нему чашку чая и, заметив, что, несмотря на потепление, его лицо всё ещё оставалось бледным, невольно вздохнул. Зная, что сегодняшний визит брата связан с важными делами, он жестом отпустил слуг и тихо сказал:

— Если ты так говоришь, я могу быть спокоен.

Гу Чжихуай, увидев, что он подал ему чай с заботой, тоже улыбнулся. Он подул на плавающие в чашке лепестки сливы, сделал глоток и затем сказал:

— Ты позвал меня сюда не только ради чая, верно?

Гу Чжису поднял голову и, улыбаясь, посмотрел на него:

— А ты пришёл сюда не только ради моего чая, верно?

Гу Чжихуай слегка замер, на его губах появилась улыбка. Он поставил чашку на стол, достал из рукава шёлковый платок и протянул его Гу Чжису. На платке были заметны чёрные чернила, что указывало на написанное.

— В последнее время я много времени провёл, перемещаясь по дому, и теперь у меня мало причин выходить наружу. Это места, которые я исследовал, но не смог попасть внутрь, или те, которые вызывают у меня сомнения. Но... как ты планируешь попасть туда, не вызывая подозрений?

Гу Чжису, увидев, что он передаёт ему этот предмет, серьёзно взял его. Развернув платок, он увидел карту третьего двора, на которой были отмечены несколько кружков. Это были места, которые Гу Чжихуай не смог исследовать или которые вызывали у него вопросы. Видно было, что он подошёл к этому делу с большой серьёзностью и не просто отмахнулся.

Увидев карту, Гу Чжису улыбнулся, его глаза загорелись. Сложив платок, он посмотрел на брата и сказал:

— Если я пойду туда со служанками, то только под предлогом визита к тебе. Но я не могу постоянно приходить к тебе, поэтому тот, кто пойдёт искать, — не я.

Гу Чжихуай, услышав, что он не пойдёт, на мгновение замер, его пальцы слегка коснулись чашки.

— Неужели...

Гу Чжису, увидев его растерянное выражение, понял, что он уже догадался. Он долго смотрел на его лицо, прежде чем, наконец, решился и тихо сказал:

— Хотя это и не совсем уместно, я думаю, что лучше, если вы встретитесь.

Раньше он не испытывал никаких чувств к людям из третьего двора. Будь то распутный Гу Вэньин, любящий унижать сыновей от наложниц Цянь-ши, высокомерные и глупые законные дети третьего двора или слабохарактерная законная дочь — он не испытывал к ним никакого интереса. Если Дугу Янь заинтересуется ими, он не будет возражать против их устранения.

Ведь он уже не испытывает никакой привязанности к клану Гу. Здесь нет ни одного человека, который испытывал бы к нему хоть каплю чувств, и он не может ответить им тем же. Всё, что осталось, — это холодность. Поэтому пусть всё это рухнет.

Однако... Гу Чжису медленно опустил веки. Его пальцы несколько раз быстро постучали по столу, словно отбивая ритм. В следующее мгновение рядом с ним бесшумно появилась тёмная фигура, склонившаяся перед ним в почтительном поклоне.

— Господин.

Увидев стоящего на коленях неподалёку Дугу Яня и Гу Чжихуая, который, увидев его, слегка дрогнул, но сохранил самообладание, юноша в светло-голубом халате с узором из груш улыбнулся. Он поднял голову и тихо сказал своему брату:

— Это тот человек, который потерял мать и хочет, чтобы ты помог ему найти её.

Однако Гу Чжихуай был непохож на остальных.

<http://bllate.org/book/16652/1526086>